

Перевод: mars

Редактор: Naides

Лишь к концу часа Вэ (три часа дня) гости женского пола по очереди начали прощаться с Минлань. Минлань потёрла щёку, которую вот-вот должно было свести судорогой от улыбки, и забралась на кровать. В тот момент, когда она закрыла глаза, она погрузилась в глубокий сон. Спустя Небеса знают, сколько времени, всё ещё находясь в полусне, она почувствовала знакомое ощущение давления на живот и грудь.

Минлань спокойно открыла глаза, наблюдая за закатом в окне. Мужчина лежал на кровати рядом с ней, положив ногу на её живот, а одну руку на грудь. Минлань чувствовала, как его голова прижимается к шее, и её обдаёт его влажное и горячее дыхание.

Она с трудом выдохнула. Затем, изогнувшись, вытянула две руки из-под тонкого одеяла и подняла руку мужчины на несколько дюймов от себя, как будто поднимала штангу. После этого она скатилась с кровати. Весь набор её движений был довольно плавным и выглядел очень умелым.

Понюхав свою одежду, Минлань сразу же отправилась в душевую. Даньдзю помогла ей распустить волосы и раздеться. Сяотао бросилась за горячей водой и полотенцем. Когда две служанки увидели сердитое выражение лица Минлань, они посмотрели друг на друга. Затем Даньдзю не удержалась и сказала:

— Сячжу и Сяхэ уже приготовили кровать для господина, как вы сказали, однако... — безучастно сказала Сяотао. — Однако, как только господин вошёл в комнату, он сразу спросил: «Где госпожа?». Затем он пьяной походкой направился в комнату на восточной стороне, — голос Сяотао звучал немного возмущенно, говоря это.

— Тебе не нужно ничего говорить, — вздохнув, мягко заметила Минлань. — Ты думаешь, я не знаю?

После того, как Минлань умылась, она надела чистый пижамный костюм и светло-жёлтую накидку верх с хлопчатобумажной подкладкой, расшитую цветами сливы. Когда она посмотрела в зеркало, чтобы немного накраситься, она сказала Сяотао:

— Позови младшего Цюаня и младшего Шуня. Я хочу знать, что произошло сегодня во внешнем дворе.

Сяотао поклонилась и ушла. Через некоторое время подошли двое мальчиков.

Гу Цюань был сообразителен, в то время как Гу Шунь был благоразумен. Младший из них достиг возраста, когда можно было пойти в пятый класс, а старшему было столько же лет, сколько ученику седьмого класса. Минлань вложила им в руки горсть закусок, и принялась мягко задавать вопросы. Гу Цюань, обнажив два своих милых тигриных зуба, рассказывал обо всех присутствующих на празднике. Хотя мальчик был молод, у него была хорошая память. Он ясно помнил, каких господ погрузили и отвезли обратно в их поместья, какие господа вели себя безумно после глотка вина, а какие пили своё вино как подобает благородным мужам.

Братья Дуань обладали впечатляющей способностью пить. Половина людей была казнена из-за того, что они выпивали с двумя братьями, включая пожилого господина Ганя, старого чиновника, который с возрастом набрался сил и отказался уходить на пенсию. Говорили, что в то время он разговаривал с Гу Тинье. Однако после того как два брата напоили его, он чуть не утонул в вине.

Пожилой генерал Бо погладил бороду и с улыбкой заявил:

— Такие старики, как мы, всегда должны пить в умеренных количествах.

— Сколько лет пожилому господину Ганю? — с любопытством спросила Минлань. В древние времена не существовало стандарта пенсионного возраста.

— Около пятидесяти или шестидесяти лет, — Гу Цюань не был уверен в этом.

— Я слышал, что пожилой господин Гань устроил пир в честь своего шестидесятилетия в позапрошлом году, — тихо добавил Гу Шунь.

Минлань удовлетворённо кивнула. Пожилой госпоже Гань было всего около сорока лет. Так что эта пожилая госпожа должна быть второй женой пожилого господина, если только она и Сюэ-Фа Кун не были из одной секты.

Праздник в целом прошел очень успешно. Мало того, что посуда была изысканной, а игральные кости, тыквенные бутылки, лотки, игровые карты для ставок и другой игровой реквизит были полными, даже чай и лекарства для гостей, помогающие протрезветь, были приготовлены. Людьюми, которые преподнесли Минлань самый большой сюрприз, были её отец и брат. Она думала, что Шен Хун и Чанбай почувствовали бы скуку во время банкета, так как большинство гостей там были генералами или детьми из благородной семьи. Однако в действительности всё было наоборот.

После того, как трапеза только-только началась, мрачный Чанбай столкнулся с ещё более мрачным господином Фу Цзиньжанем, который занимал пост Правого министра Государственных церемоний. После этого к ним присоединился Цю Шу, работающий в Имперском колледже. Все трое торжественно разговаривали друг с другом. Увидев их, те, кто не знал о празднике, могли даже предположить, что они присутствовали на поминальном собрании.

Тем временем Шен Хун и пятый пожилой господин при первой встрече повели себя как старые друзья. Они говорили о том, как усердно они учились в детстве, как трудно было сдавать Императорский экзамен и как трудно быть чиновником. Чем больше они разговаривали друг с другом, тем приятнее становилась их беседа. Пятый пожилой господин больше всего восхищался образованными учёными. Однако, большинство гражданских чиновников, сдавших Императорский экзамен, презирали потомков знатных семей. Но Шен Хун обладал сильными социальными навыками и изысканным стилем общения и приятным темпераментом. Независимо от того, что он на самом деле думал о человеке с которым разговаривал, он всегда мог заставить этого человека почувствовать себя счастливым.

Когда пятый пожилой господин сказал, что ему стыдно за то, что он столько раз проваливался на Императорском экзамене, хотя он был на десять лет старше Шен Хуна, отец Минлань сразу же серьёзно с этим не согласился и заявил:

— Пятый пожилой господин, вас никогда не следует судить по вашим неудачам, так как писательство всегда является самой трудной вещью, которую нужно ценить в этом мире. Возможно, экзаменаторам, которые изучали ваши работы, случайно не понравился ваш стиль письма.

Кроме того, Шен Хун также привел множество примеров великих писателей, которые провалились на Императорском экзамене.

Услышав это, пятый пожилой господин с глазами, полными слёз, сразу же признал Шен Хуна своим лучшим другом.

Когда Минлань услышала эту историю, она подумала: «Ну же, как, по-твоему, моему отцу всё это время удавалось добиваться успеха в своей официальной карьере? Даже эти искушённые чиновники были одурачены им».

После этого Шен Хун и пятый пожилой господин начали говорить об образовательных проблемах. Хотя предки семьи Шен не были так известны, как предки семьи Гу. Потомки Шен Хуна были явно более многообещающими, чем потомки пятого пожилого господина. По мере того как они продолжали разговаривать друг с другом, пятый пожилой господин постепенно чувствовал себя все более и более неполноценным. Это было похоже на школьное родительское собрание, большинство родителей учеников с плохими оценками всегда унижались перед родителями детей, у которых были отличные оценки.

Услышав это, Минлань, которая держала в руке чашку чая, не могла перестать смеяться, её плечи дрожали.

Её радостное настроение не исчезало до тех пор, пока Гу Тинье не проснулся. Приказывая слугам накрывать обеденный стол, она всё ещё с улыбкой рассказывала об истории Шен Хуна. Был уже конец часа Ю (семь часов вечера). Минлань и Гу Тинье оба чувствовали дискомфорт в желудках из-за вина, которое они выпили днём. Поэтому Минлань заказала кашу из бобов мун с миндалем, говядину под соусом с запечённым рулетом с кунжутом и несколько лёгких

овощных тарелок. Старшая служанка Ге также приготовила для них своё фирменное маринованное блюдо. После смешивания с небольшим количеством кунжутного масла или уксуса блюдо стало ещё вкуснее.

На самом деле, Гу Тинье поел совсем немного в полдень. Сначала он всё ещё был не в духе, но после того, как он откусил несколько кусочков, у него сильно разыгрался аппетит. Проглотив три огромные миски каши, он съел пять хрустящих булочек с кунжутом и говядиной, и чувствовал себя гораздо комфортнее, чем раньше. Когда он услышал, как Минлань рассказывает забавные истории, ему тоже стало смешно.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648607>